

© Алексей Евгеньевич Михайлов,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления Владимирского филиала
РАНХиГС, доцент кафедры публично-
правовых дисциплин факультета права
и управления Владимирского
юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Mihaylov Alexey E.,
Assistant Professor of legal support of
state and municipal management
Vladimir branch of RANEPA,
assistant Professor of public law
disciplines of the faculty of law and
administration of the Vladimir
juridical Institute of the FPS of
Russia, candidate of legal Sciences,
associate Professor

ОБЪЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Scope of anti-crime activities

Аннотация: статья посвящена теоретическому осмыслению пределов такого направления противодействия правонарушениям, как борьба с преступностью. Оценка российского законодательства в сфере противодействия правонарушениям, а также международно-правовых источников и научных точек зрения позволила автору сформировать обобщающее представление об объеме деятельности по борьбе с преступностью, включающей такие компоненты, как предотвращение, выявление, пресечение, раскрытие, расследование преступлений и применение к лицам, их совершившим, мер уголовно-правового воздействия.

Annotation: The article is devoted to the theoretical understanding of the limits of such a direction of counteraction to offenses as the fight against crime. The assessment of the Russian legislation in the field of combating offenses, as well as international legal sources and scientific points of view, allowed the author to form a general idea of the scope of activities to combat crime, including such components as: prevention, detection, suppression, disclosure, investigation of crimes and bringing their perpetrators to criminal responsibility.

Ключевые слова: преступность, борьба с преступностью, противодействие правонарушениям, уголовная ответственность.

Keywords: crime, fighting crime, countering offenses, criminal responsibility.

Противодействие правонарушениям является важнейшим направлением государственной политики в области обеспечения государственной и общественной безопасности. В соответствии с действующим законодательством мы можем утверждать, что социально-правовой институт противодействия правонарушениям предполагает реализацию трех относительно самостоятельных направлений деятельности – профилактики правонарушений,

борьбы с ними и минимизации и ликвидации последствий правонарушений¹. Вместе с тем правовое регулирование противодействия правонарушениям характеризуется наличием пробелов и коллизий², некоторые из которых мы, с учетом предмета нашего научного интереса, частично рассмотрим на примере правового института борьбы с преступлениями.

Появление легального термина «борьба с преступностью» в рамках правового поля России следует связать с Федеральным законом РФ от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», где отмечено, что борьба с преступностью выражается в деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений (ст. 10)³. Как мы видим, рассматриваемая категория в данном нормативном правовом акте определяется в рамках четырех компонентов правоохранительной деятельности.

Дальнейшее развитие представления о содержании борьбы с преступностью происходило в контексте законодательства, определяющего организационно-правовые основы противодействия экстремизму, терроризму и коррупции. При этом объем содержания исследуемой категории в соответствующих федеральных законах несколько различается. Так, в Федеральном законе РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который, к слову, не оперирует термином «борьба с экстремизмом», данное направление деятельности тем не менее просматривается и определяется только как выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности (ст. 3)⁴. В данном случае наблюдается исключение из объема понятия «борьба с преступностью» компонента раскрытия преступлений.

Принятые в последующем федеральные законы, определяющие организационно-правовые основы противодействия терроризму (2006 г.) и коррупции (2008 г.), оперирующие термином «борьба с правонарушениями», в объем исследуемой категории включили такие формы воздействия на преступность, как выявление, пресечение, предупреждение, раскрытие и расследование правонарушений⁵. То есть изначальная конструкция рассматриваемого направления деятельности была расширена до пяти компонентов за счет расследования преступлений.

¹ Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. - 2019. - № 1 (50). - С. 108-112.

² Михайлов А. Е. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 – С. 122-125.

³ О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ: ред. от 09.11.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 15, ст. 1269.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30, ст. 3031.

⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 31.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 11, ст. 1146.

Как мы видим, на уровне федерального законодательства единого представления о содержании социально-правового института борьбы с преступностью (правонарушениями) нет. Только два федеральных закона формируют идентичные комплексы деятельности по борьбе с преступностью. Следует отметить, что заметное сужение сферы борьбы с экстремистскими правонарушениями в рамках федерального законодательства было компенсировано на уровне подзаконного нормативного правового регулирования.

В частности, в п. «е» ст. 4 Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года объем борьбы с экстремизмом увеличивается до предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования экстремизма⁶. Обращает на себя внимание, что из данного объема исключен компонент выявления экстремистских правонарушений, хотя в ФЗ РФ № 114-ФЗ он присутствует. Также следует отметить что в данной Стратегии, как и в означенном ФЗ РФ № 114-ФЗ, термин «борьба с экстремизмом» не позиционируется как самостоятельный элемент противодействия, хотя анализ представленного понятия «противодействия с экстремизмом» однозначно позволяет выделить три направления: профилактику, борьбу и минимизацию и ликвидацию последствий экстремизма в том значении, в каком данные направления деятельности понимаются в других федеральных законах, посвященных проблематике противодействия правонарушениям.

Отсутствие обобщающего федерального закона об организационно-правовых основах борьбы с правонарушениями, а также отсутствие единства в позиции законодателя относительно содержания борьбы с правонарушениями привели к отсутствию единства в понимании исследуемого направления деятельности в научной литературе. Опуская полемику относительно самой сущности борьбы с преступностью, отметим, что, на наш взгляд, однозначно просматривается ее объект – замышляемые, совершаемые и совершенные преступления, - который в целом формирует непосредственную угрозу общественным отношениям либо уже посягает на них, что требует наиболее интенсивных мер, отличающихся ярко выраженным принудительным характером: мер пресечения, обеспечения и юридической ответственности.

Эти меры реализуются в рамках описанных выше и установленных законодателем форм воздействия – выявления, пресечения, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. При этом не все авторы разделяют позицию относительно такого объема понятия борьбы с преступностью.

Например, А. П. Алексеева и П. И. Бабошкин полагают, что борьба с преступностью представляет собой только выявление, раскрытие и расследование преступлений⁷. В таком контексте исследуемое направление деятельности охватывает лишь меры, ориентированные на реализацию

⁶ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // СПС «Гарант».

⁷ Алексеева А. П., Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юристъ-Правоведъ. - 2008. - № 3. С. 33.

юридической ответственности с преобладанием охранительной функции, субъектами которых преимущественно являются правоохранительные органы.

Ю. В. Трунцевский более широко рассматривает борьбу с преступностью, включая в ее объем также и пресечение преступлений⁸, что заметно увеличивает роль предупредительной функции и дает возможность расширить перечень субъектов борьбы с преступностью.

А. В. Майоров разделяет позицию законодателя (в рамках противодействия коррупции и терроризму) и включает в объем борьбы с преступностью также и предупреждение преступлений⁹, что еще более усиливает значимость предупредительной функции и добавляет актуальность воспитательной. Подобный подход позволяет включить в перечень субъектов борьбы с правонарушениями не только правоохранительные органы, а также иные органы публичной власти, но и общественные объединения, общественные организации и физических лиц.

Вместе с тем сам по себе термин «предупреждение правонарушений» вызывает определенные нарекания. А. С. Тимко не без оснований отметила, что данный термин используется в законодательстве, посвященном противодействию терроризму и коррупции, дважды – как компонент профилактики правонарушений и как компонент борьбы с ними¹⁰. Соглашаясь с позицией указанного автора, что данное обстоятельство размывает границы между разными направлениями противодействия правонарушениям, отметим, что объектом профилактики являются не совершаемые и совершенные преступления, а только лишь факторы, которые порождают преступность в будущем, а также личность преступника как носителя криминогенно значимых качеств и свойств личности, детерминирующих преступное поведение. Угроза данных объектов общественным отношениям отсрочена, а влияние, которое оказывает профилактика на преступность, опосредована.

При этом в рамках борьбы с преступлениями обнаруживается смежная область воздействия на этапе формирования и реализации преступного замысла, когда преступление еще не совершено, но по большей части неизбежно. Склонение лица к отказу от замышляемого преступления является одной из форм профилактики, тесно граничащей с пресечением преступления (а иногда и пересекающаяся с ним, когда для реализации преступного замысла лицо совершает иные преступления). Этот вид профилактики традиционно именуется предотвращением преступлений, что, на наш взгляд, более верно отражает сущность борьбы с ними. Соответственно «предупреждение преступлений»

⁸ Трунцевский Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 6. С. 555-556

⁹ Майоров А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск : СибАК, 2014. С. 131-132.

¹⁰ Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристъ-Правоведъ. – 2018. - № 1 (84). С. 7.

должно быть исключено из объема борьбы с преступностью и заменено на «предотвращение преступлений».

Продолжая рассматривать объем понятия «борьба с преступностью», отметим точку зрения В. Б. Малинина и В. А. Измалкова, которые помимо уже рассматриваемых компонентов в объем борьбы включили наказание виновных¹¹. Интересно отметить, что наказание виновных как элемент борьбы с правонарушениями предусматривается в отдельных положениях Модельного законодательства СНГ. Так, например, в Модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» исследуемое направление деятельности охватывает предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование коррупционных правонарушений и наказание виновных (ст. 3)¹². Данная позиция требует уточнений, связанных с определенной конкуренцией понятий «наказание» и «юридическая ответственность» и контекстом, который возникает в представленных формулировках.

Известно два понимания сущности юридической ответственности – широкое и узкое. В рамках широкого взгляда под юридической (в том числе и уголовно-правовой ответственностью) понимается претерпевание любых негативных последствий правового характера в связи с совершенным преступлением. В рамках узкого подхода – уголовная ответственность фактически сливается с назначением наказания. При этом сам по себе термин “наказание”, если воспринимать его не как меру уголовно-правового характера, а как деятельность, аналогичную, например, выявлению преступлений или их раскрытию, рассматривается как процесс отбывания негативных для виновного последствий его противоправного поведения¹³. Соответственно и формулировка, предлагаемая указанными авторами, а также используемая в Модельном законе СНГ «О противодействии коррупции», позволяет неоднозначно толковать ее содержание, отдавая предпочтение именно отбыванию наказания, перескакивая при этом этап его назначения. В данном контексте более верным представляется включение в объем понятия «борьба с преступностью» термина «назначение наказания виновному лицу», который более последовательно отражает реализацию мер воздействия на преступление и лицо, его совершившее, и исключает двоякое толкование.

Учитывая, что меры, направленные на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, закономерно предполагают уголовное преследование и назначение наказания, представляется, что последний элемент вполне закономерен в объеме понятия борьбы с преступностью. Вместе с тем наказание не единственная мера ответственности. Например, в уголовном праве

¹¹ Малинин В. Б., Измалков В. А. Борьба с организованной преступностью одна из основных задач государства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - № 1. С. 29.

¹² О противодействии коррупции (новая редакция): Модельный закон СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 25 ноября 2008 г. № 31-20 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. - 2009. - № 43. - С. 429-446.

¹³ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: НОРМА, 2009. С. 32-34.

существует целый комплекс уголовно-правовых мер, направленных на формирование юридического основания обязанности виновного претерпевать негативные последствия своего противоправного поведения¹⁴. К таким мерам относятся, в частности, иные меры уголовно-правового характера¹⁵. Соответственно рассматриваемый нами компонент борьбы с преступностью следует именовать «назначение виновному наказания или иных мер уголовно-правового характера».

Помимо этого существует позиция, согласно которой в объем деятельности по борьбе с преступностью следует включить не только привлечение к юридической ответственности, но и ее реализацию¹⁶, то есть исполнение наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Полагаем, что подобная точка зрения не лишена дискуссионности.

Цели наказания как меры уголовного правового воздействия в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ предполагают восстановление социальной справедливости, реализуемой через возмездие в виде лишений и ограничений, возложенных на виновного. Это соответствует основной задаче уголовного закона – охране общественных отношений. Совершенное преступление и личность преступника при этом еще не получили окончательной юридической оценки, поэтому являются объектом непосредственного воздействия деятельности по противодействию преступности.

После назначения наказания и при начале его исполнения меняется объект воздействия. Им становится не преступление и лицо, его совершившее, требующие социально-правовой реакции государства, а факторы, способствующие совершению преступлений в будущем, включая личность осужденного как носителя негативных качеств и свойств, которые могут породить преступное поведение в будущем. Преступность как объект противодействия здесь представлена опосредованно, что характерно, по нашему мнению, профилактике преступности.

Наша позиция подтверждается и ч. 1 ст. 1 УИК РФ, согласно которой задачами уголовно-исполнительного права являются исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений, а не охрана общественных отношений (как в ч. 1 ст. 2 УК РФ). Таким образом, полагаем, что борьба с преступностью завершается деятельностью, связанной только с назначением наказания и иных мер уголовного-правового воздействия.

В некоторых случаях, предусмотренных действующими уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, когда возможно достижение целей уголовного закона без привлечения лица к уголовной ответственности и наказанию, борьба с преступностью может быть завершена и раньше. Это касается, в частности, ситуаций прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, например, связанным с освобождением от

¹⁴ Макаров Д. Ю. К вопросу о понятии уголовно-правовой охраны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. С. 75.

¹⁵ Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. - М. : Проспект, 2012 – 288 с.

¹⁶ Тимко С. А. Указ. соч. С. 9-10.

уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и т. п. Реализуемые при этом уголовно-правовые меры поощрения следует рассматривать как компонент уголовно-правового воздействия наряду с наказанием и иными мерами уголовно-правового характера.

Подводя итог изложенному, отметим, что в объем понятия «борьба с преступностью» следует отнести такие компоненты правоохранительной деятельности, как предотвращение, выявление, пресечение раскрытие и расследование преступлений, а также применение к лицам уголовно-правового воздействия.

Список литературы

1. О противодействии коррупции (новая редакция): Модельный закон СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 25 ноября 2008 г. № 31-20 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. - 2009. - № 43. - С. 429-446.
2. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ: ред. от 09.11.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 15, ст. 1269.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 30, ст. 3031.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 31.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52, ч. 1, ст. 6228.
5. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 11, ст. 1146.
6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // СПС «Гарант».
7. Алексеева А. П., Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юрист-Правовед. - 2008. - № 3. - С. 33-35.
8. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : НОРМА, 2009. – 432 с.
9. Майоров А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск : СибАК, 2014. – С. 128-133.
10. Макаров Д. Ю. К вопросу о понятии уголовно-правовой охраны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. - С. 73-78.
11. Малинин В. Б., Измалков В. А. Борьба с организованной преступностью одна из основных задач государства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - № 1. - С. 29-33.

12. Михайлов А. Е. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. – 2018. - № 3 – С. 122-125.
13. Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. - 2019. - № 1 (50). - С. 108-112.
14. Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юрист-Правоведъ. – 2018. - № 1 (84). - С. 6-10.
15. Трунцевский Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия //Административное и муниципальное право. - 2015. - № 6. - С. 554-562.
16. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. - М. : Проспект, 2012 – 288 с.